

Кочнова Ксения Александровна, Чанчина Анна Валериевна

ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ "ГОСТЬ" В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Статья посвящена изучению менталитета русского народа. Исследование семантемы "гость" осуществляется путем построения полевой модели на основе анализа русских паремий. Языковая модель представлена амбивалентными словами-связками, определяющими ее социально-психологический и этнокультурный характер.

Интенционал ядерной семантемы включает признаки: хлебосольство, уважение хозяина и чествование гостя, непродолжительность гостевания, одаривание подарками, невольное положение гостя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена изучению менталитета русского народа. Исследование семантемы «гость» осуществляется путем построения полевой модели на основе анализа русских паремий. Языковая модель представлена амбивалентными словами-связками, определяющими ее социально-психологический и этнокультурный характер. Интенционал ядерной семантемы включает признаки: хлебосольство, уважение хозяина и чествование гостя, непродолжительность гостевания, одаривание подарками, невольное положение гостя.

Ключевые слова и фразы: менталитет; языковая картина мира; паремия; семантема; лексема; сема; гость.

Кочнова Ксения Александровна, к. филол. н.

*Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
kochnova08@list.ru*

Чанчина Анна Валериевна, к. филол. н.

*Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина (Мининский университет)
avch1@list.ru*

ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ «ГОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Моделирование языковой картины мира отражает современные тенденции в развитии антропологической лингвистики. Построение языковой модели какого-либо фрагмента картины мира позволяет комплексно представить объект изучения, выявить его национально-культурное содержание.

Обращение к изучению семантемы с высокой этнической значимостью актуально в современном многокультурном мире. Понятия *гость* и *гостеприимство* в русском менталитете занимают важное место [1; 2; 6].

Построим полевую модель «гость», опираясь на анализ паремий. Методологической базой научного изыскания служит метод моделирования, а также идеографическое описание, компонентный анализ, семантико-стилистический метод, полевой подход.

Реальность, отраженную в сознании человека, можно представить как единство, состоящее из сегментов, образующих семантическое пространство [5, с. 115], воплощенное в ряде пересекающихся друг друга полей. В основе полевой модели лежит понятие лексико-семантического поля (группы) слов. Полевая модель строится по следующим положениям: модель представляет собой набор элементов, связанных между собой структурными отношениями; компоненты модели имеют семантическую общность; в структуре модели выделяются оппозиционные связи семем, образующих микрополя; в составе поля выделяются ядерные и периферийные конституенты; ядро консолидируется вокруг семантемы (компонента-доминанты); граница между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии нечеткая, размытая.

Семантическим центром модели является центральная лексема *гость* и ее дериваты *гостюшка*, *гостёк*.

Структурно-семантически модель представлена сложными безличными и простыми предложениями, часто с противительными союзами, в основе которых лежат связи-оппозиции, когда народный опыт фиксирует в семантеме важные синонимические и антонимические связи.

Связка «**гость – хозяин**». Гость и хозяин оказывают друг другу почет и уважение («Гостю почет – хозяину честь») [3], регламентируется иерархия отношений («Гость хозяину не указчик»), оба соблюдают правила гостеприимства и гостевания: «Добрый гость хозяину приятен», «Уйдут гости, “перемоют” хозяину кости», «Гости едят и пьют, а с хозяина шкуру дерут», «Гости навалили, хозяина с ног сбили», «Гость на гость – хозяину радость», «Гость доволен – хозяин рад». Гостю оказывается особое уважение, ему дают лучшее место в доме: «Гостю в переднем углу место», «Просим на избу: красному гостю красное место».

Антиномичная связка «**званный – незванный**» включает семему «званный», которая содержит положительные семы 'желанный', 'честь', 'радость' и отрицательные – 'убыток', 'тяжесть': «Званому гостю большая честь», «Званный – гость, а незванный – пес», «Желанному гостю – горячий привет, незваному гостю – хозяина дома нет», «Желанный гость зова не ждёт». Для званого гостя и угощения больше надо, и внимания: «Званный гость убыточен», «Званому гостю много нужно, званые гости убыточны», «Незванный гость легок, а званный тяжел». Семема «незванный» имеет отрицательный ассоциативно-синонимический ряд: *татарин*, *драный*, *убыточный*, *пес*, *враг*, *недруг* («Незванный гость хуже татарина», «На незвана гостя не пасена и ложка», «Придешь незванным, уйдешь драным»). Если гость был незванный, пришедший без приглашения, о нем говорили обычно с досадой так: «Не вовремя гость, хуже недруга».

В русском менталитете гостеприимство тесно связано с хлебосольством. На Руси говорили: «Русский человек хлеб-соль водит». Отсюда важная связка «**сытый – голодный**»: «Не потчуй меня тем, чего я не ем», «Дома ест мало, в гостях – объедало», «Ушел из гостей не солоно хлебавши», «Гостю шей не жалей, а погуще лей», «В гостях от души налегай на обед: другу в радость, врагу во вред», «Гость на порог, ставь самовар и пирог», «Гостюшка – гостёк, прикрывай свой роток», «В гости собирайся, а дома пообедать не забудь», «Хороший кусок – для хорошего гостя», «За пустой стол гостей не сажают». Вековой закон велел всякого пришедшего в дом, пусть даже незваного, посадить за стол и чествовать дорогим гостем: «Не будь гостю запасен, будь ему рад».

Связка «хороший – плохой». Семема «хороший» включает оценочные актуальные семы 'дорогой', 'добрый', 'лучший', 'приятный' («Лучшему гостю первое место», «Для дорогого гостя и ворота настезь»), в семеме «плохой» – семы 'бесстыжий', 'наглый', 'бросать', 'уходить', 'прогонять', 'не пускать', 'ломливый', часто представленные имплицитно: «Гость гостю рознь, а иного хоть брось», «Ломливый гость голодный уходит», «Для спесивого гостя и дверь пола», «Бесстыжий гость посидеть любит».

Связка «частый – редкий». Семема «частый» содержит семы 'скука', 'надоест' («Частый гость, что в горле кость», «Частый гость скорее наскучит»), а семема «редкий» – семы 'хороший', 'приятный', 'недолгий' («Хороший гость – редкий», «Желанный гость зову не ждет», «Мил гость, что недолго гостит», «Редкому гостю двери настезь», «Хорош гость, коли редко ходит», «Редко свиданье – приятный гость»).

Амбивалентна связка «вольный – невольный». Семема «вольный» (актуальные семы 'власть', 'воля') связана с образом хозяина дома, который управляет приемом гостей: «В гостях воля хозяйская», «Гость во власти хозяина». Семема «невольный» включена в синонимический ряд: *невольник, подневольный*, когда гость связан некоторыми правилами поведения, его свобода выбора ограничена: «Гость, как невольник: хочешь – ешь, и не хочешь – ешь», «В гостях, что в неволе», «Гость подневольный человек: где посадят, тут и сядет», «Гостю воля – лучшая честь», «В гостях гостить – не свою волю творить», «В гостях добро, а дома вольно», «В гостях – не дома: воля не своя», «У гостя не своя воля: угощают – кушай, не угощают – не спрашивай», «Гостю честь, коли воля есть».

Связка «приезд/приход – отъезд/уход» отражает представления о том, что приходу гостей рады, но задерживаться надолго в гостях не нужно: «Не радуйся гостину приезду; радуйся отъезду», «Пора гостям и честь знать», «Гость гости, а пошел – прости!».

Связка «ранний – поздний». Семема «ранний» нейтральная: «Ранний гость до обеда», «Раннего гостя не бойся». «Поздний» гость в русском менталитете несет в себе отрицательные коннотации: «Поздний гость хуже горькой редьки», «Поздний гость гложет и кость», «Кто поздно приходит, тот ничего не находит», «Кто опоздает, тот воду хлебает», «Пришел в гости к шапочному разбору».

Русское гостеприимство связано с одариванием хозяев. Отсюда важна связка «гость – подарок»: «Приходи ко мне почаще, приноси конфет послаще», «На свадьбу неси подарок, на поминки – брюхо», «В гости иди, гостинец неси», «Идешь в гости, неси подарок в горсти», «Гость не мил, и гостинец постыл».

В семеме «гость» актуализированы семы 'язык', 'новости', 'речь': «Зашел на часок почесать язычок», «Много гостей, много и новостей», «Жди от гостей всяких вестей». Причем про гостя и о госте надо говорить только хорошее: «Про гостя хорошее, а про себя поплоше», «Не поминай плешивого перед лысым гостем». Слушать надо хозяйскую речь: «Чье кушаю, того и слушаю», «Хлеб да соль кушай, а хозяина слушай», «А вы нашу-то речь послушайте: приневольтесь, скушайте!».

Дом «свой» и «чужой» тоже представлен в связке. «В гостях хорошо, а дома лучше», «Хорошо в гостях, кому дома скучно», «Дома ешь, что хочешь, а в гостях, что велят», «Дома не сидится, а в гости не зовут», «Гость погостит да домой поспешит», «Гости попьют, погуляют, да и домой уезжают».

Актуальна связка «гость – примета». Приход гостей предваряют различные народные приметы: «Ложка, забытая на столе, – к гостю», «Куры дерутся – к гостям», «Давно кошка умылась, а гостей нет», «Поперхнулось за обедом – гость спешит», «Погасил невзначай свечу – жди гостей», «Нож со стола упал – гость будет; ложка или вилка – гостя», «Сорока гостей накликала», «Уголья, искры, головня из печи – к гостям», «Собака во сне лает – к гостям», «Собака перед домом катается (валяется) – гости будут».

Полевая модель с центральной лексемой «гость» имеет сложную семантическую и структурную организацию. Она представлена сложными безличными и простыми предложениями с ярко выраженными противительными отношениями. Модель построена на связках слов (гость – хозяин, званный – незванный, частый – редкий, сытый – голодный, свой – чужой, ранний – поздний, вольный – невольный), носящих амбивалентный характер. Семемы, составляющие импликационал модели, имеют набор сем, определяющих социальный, культурный и психологический характер ключевой семантемы (скука, честь, добро, воля и др.). Интенционал ядерной семантемы включает признаки: хлебосольство, уважение хозяина и чествование гостя, непродолжительность гостевания, одаривание подарками, невольное положение гостя, радость приезду и отъезду гостей, особое отношение к редким и званым гостям.

Список литературы

1. Болхоева А. Б. Национальная специфика лексико-семантического поля «гостеприимство» в русском языке // Язык и национальное сознание: материалы науч.-теорет. конф. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. С. 94-95.
2. Ветрова Э. С. Особенности речевого поведения украинцев и лезгин в ситуации «гостеприимство» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 90-95.
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1988. 544 с.
4. Кочнова К. А. Уникальные менталитетные связки слов в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-124.
5. Кочнова К. А. Языковая модель пейзажа писателя: аспекты исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 1. С. 115-117.
6. Талл У. Семантика и употребление единиц семантического поля *гость* в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2011. 19 с.
7. Чанчина А. В. Метафорическая мотивация слов в русском языке // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сб. ст. Н. Новгород: НГПУ, 2003. Вып. 2. С. 101-102.

FIELD MODEL "GUEST" IN THE RUSSIAN LINGUISTIC MENTALITY

Kochnova Kseniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy
kochnova08@list.ru

Chanchina Anna Valerievna, Ph. D. in Philology
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University – Minin University
avch1@list.ru

The article is devoted to studying the mentality of the Russian people. The study of the semanteme "guest" is carried out by the field model developed on the basis of the Russian paroemia analysis. The linguistic model is represented by the ambivalent connective words determining its socio-psychological and ethnocultural nature. The intensional of the nuclear semanteme includes the following features: hospitality, respect to the host and paying honour to the guest, short period of staying, gifting, involuntary status of a guest.

Key words and phrases: mentality; linguistic picture of the world; paroemia; semanteme; lexeme; seme; guest.

УДК 81-114.2

В статье анализируется опыт изучения семантических отношений членов атрибутивного словосочетания. Делается вывод о том, что расширение методологии исследований позволит более точно определить суть внутрисловных связей и семантических взаимоотношений существительного и прилагательного в атрибутивном словосочетании, выявить механизмы порождения нового смысла, не сводимого к сумме сопологаемых значений его членов.

Ключевые слова и фразы: атрибутивный; актуализация; семантическая взаимосвязь; функционирование; идентифицирующий; классифицирующий.

Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
etkutykova@mail.ru

Кумыкова Дина Мухарбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
dina07-09@mail.ru

К ОПЫТУ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АДЪЕКТИВНО-СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Понимание того, что языковые данные, вступая в межсловные отношения, генерируют смыслы, не сводимые к простой совокупности или сумме сопрягаемых значений, позволяет лингвистам более точно описать процессы актуализации значений, определить характер такого взаимодействия, глубже проникнуть в суть задействованных при этом семантических механизмов.

При изучении любой единицы языковой стратификации языка (и в частности – семантики атрибутивного словосочетания) ясно осознается то, что переход от формы (выражения) языковой данности к её значению реализуется благодаря связям, в которые она вступает с другой семантической единицей. В этом плане высказывание Л. Ельмслева о том, что не субстанция, но только её внутренние и внешние отношения имеют научное существование [6], остается основой, на которую опираются многочисленные исследования семантических особенностей взаимодействия прилагательного и существительного.

Целью настоящей статьи является анализ достигнутого лингвистического понимания и обоснование необходимости разнонаправленного и всестороннего описания семантических отношений между членами атрибутивного словосочетания с обязательным привлечением новейших технологий лингвистического анализа. Особенно пристальный интерес к сущности семантических отношений прилагательного и существительного порожден тем, что таковые не часто становились предметом внимания и детального анализа составителей грамматик. Это вполне объяснимо, поскольку обусловлено логико-грамматической очевидностью характера прилагательного, выступающего в функции определения, как обозначающего признак предмета, выражаемого именем существительным. Однако интуитивно воспринимаемая разноплановость семантических связей в широком поле атрибутивных словосочетаний, неоднородность и осязаемое разнообразие их типов побуждают исследователей постоянно обращаться к их анализу, ставя при этом перед собой всевозможные задачи. Так, для целого ряда структурных типов определительных словосочетаний было замечено несоответствие семантико-грамматических отношений между определяемым и определяющим как трактуемых в однородно предметно-признаковом формате. Было замечено, например, что отношения между определяемым и определяющим в словосочетании «золотая медаль» не те же, что в словосочетании «золотой медалист» («серебряный призер»), построенном на своеобразном трёхчлене, где осмысленность базируется на исходном определительном сочетании «золотая медаль». Главный член последнего вошел в качестве производящей основы в определяемый член результирующего словосочетания [12].